К. А. Сагалаев

ОБРЯДЫ ПОЧИТАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ДУХОВ-ПОКРОВИТЕЛЕЙ У ЮГАНСКИХ ХАНТОВ

Статья посвящена современному состоянию традиции почитания семейных и родовых духов-покровителей — одной из основных обрядовых практик юганских хантов. Материалы для статьи были получены в ходе комплексной экспедиции в Сургутский район Ханты-Мансийского автономного округа. Рассмотрена современная обрядово-религиозная ситуация на реках Большой и Малый Юган, показаны различия в отношении к традиционным верованиям со стороны жителей обеих рек. Объектом исследования стали обряды почитания духа Эвут ики и дочерей Пугос анки, зафиксированные в окрестностях юрт Ачимовых на р. Малый Юган. При фиксации обрядов был использован метод включенного наблюдения: члены экспедиции на равных с местными жителями участвовали в обоих ритуалах. В статье подробно рассматриваются оба ритуала — подготовка к обряду, внешний вид и внутреннее обустройство священных лабазов, действия с ритуальными фигурами (умывание, переодевание, кормление духов), поднесение даров духам, накрытие стола для ритуальной трапезы и молитва, завершение обряда — раздача старых платков участникам. Отдельно рассмотрено место этих духов в хантыйском пантеоне и семантика имен. Автором делается сравнительно-сопоставительный анализ двух обрядов с целью выявить общие и отличные места в структуре обоих святилищ и ритуалов; делается вывод о традиционности обоих обрядов и устойчивости традиции почитания семейных и родовых духов-покровителей на Малом Югане в настоящее время. Признается перспективным сравнение зафиксированных обрядов с материалами экспедиций 1980–2000-х гг., записанных в этом же районе у членов одной и той же семьи. Статья вводит в научный оборот обширный новый полевой материал и может быть интересна для этнологов, религиоведов, фольклористов.

Ключевые слова: *ритуал, духи-покровители, сакральное место, юганские ханты, современное состояние.*

Восточные ханты расселены в Среднем Приобье и по обским притокам Салым, Пим, Тромъеган, Аган, Вах, Юган, Васюган. По имени этих рек называются и этнолокальные хантыйские группы, имеющие, несмотря на относительную (по сибирским меркам) компактность расселения, значительные различия в аспектах как материальной, так и духовной культуры и языка. Юганские ханты населяют бассейн рек Большой и Малый Юган в Сургутском районе Ханты-Мансийского АО; по оценке руководителей общины коренных малочисленных народов Севера «Яун-Ях» (с. Угут) численность их в 2010 г. составляла около 800 чел. (<http://yaoun-yakh.ru>). Язык и культура юганских хантов на протяжении XIX–XXI вв. неоднократно становились объектом исследований отечественных и зарубежных лингвистов и этнологов (подробнее об этом см. нашу статью (Сагалаев, 2019)). Собственно, настоящая публикация является во многом продолжением упомянутой, поскольку описывает ритуальные практики той же самой локальной группы практически в то же самое время. Данная статья основана на материалах комплексной экспедиции на реки Большой и Малый Юган, проведенной в августе 2019 г. Институтом филологии СО РАН (г. Новосибирск). Несмотря на то, что основная цель полевого исследования была лингвистической — изучение юганского диалекта хантыйского языка, нами были параллельно зафиксированы сведения о современном состоянии обрядовой культуры на Югане; о нем и пойдет речь далее.

Следует сказать, что как на Большом, так и на Малом Югане ханты в значительной степени сохранили материальную культуру и традиционный образ жизни: повсеместно в ходу традиционная женская одежда — *сак*, охота и рыболовство по-прежнему являются одними из основ хозяйства, хлеб на стойбищах выпекается в глинобитных печах во дворе,

не забыты народные промыслы — изготовление берестяной посуды, плетение хантыйских циновок.

В сфере же духовной культуры наблюдаемая картина разительно отличается. Большинство хантов, населяющих берега р. Большой Юган (вынесем за скобки с. Угут), в начале 2000-х гг. в результате активной миссионерской деятельности евангельских христиан-баптистов приняли веру последних и отреклись от традиционных верований. Расположенные на Большом Югане святилища, знаковые не только для юганских, но и для других хантыйских локальных групп, либо были уничтожены, либо (в лучшем случае) остались без хранителей, на протяжении многих поколений осуществлявших надлежащий уход за сакральным местом и проведение соответствующих обрядов. По свидетельству В. П. Ключевой, «у хантов, принявших протестантизм (не только “новых” пятидесятников, но и баптистов и классических пятидесятников), можно наблюдать “синдром неопита”: после своего обращения они уничтожают “старых богов”, или “духов-покровителей”» (Ключева, 2012: 139). А. А. Рудь приводит сведения о том, что «пожилой житель юрт Тайлаковых, попав под влияние баптизма, в сер. 2000-х гг. имел серьезные намерения сжечь культовый лабаз божества — покровителя юрт» (Рудь, 2016: 116). Священный лабаз покровителя Большого Югана Яун ики (*Йӱвӱн ики*), являющийся объектом поклонения всех восточных хантов, оказался под угрозой быть заброшенным. «В это время глава общины “Яун-ях” обратился к одному из юганских хантов с просьбой постройки лабаза во дворе его дома в д. Угут. В ходе наших бесед с главой общины он указал, что целью постройки лабаза было перенесение в него изображения *Яун Ики* в случае, если в юртах Каюковых все ханты перейдут в баптизм и сложат с себя обязанности ухода за божеством» (Там же: 120).

Для Малого же Югана характерна более традиционная для хантов ситуация, при которой относительно мирно уживаются вместе усвоенное еще в XVIII в. православие и традиционные верования. Е. М. Главацкая указывает, что «обские угры активно участвовали в процессе формирования православного ландшафта на своих землях, творчески включая элементы новой культурной атрибутики в свою ритуальную практику, создавая единое ритуальное пространство, соединявшее кресты и иконы с изображением семейных божеств-покровителей. Такую форму религиозности рассматривают как язычество, синкретизм или двоеверие» (Главацкая, 2009: 37). Приведем сделанное З. П. Соколовой описание сакрального пространства хантыйского дома: «В переднем углу на стене висит маленькая иконка-триптих, а на полках стоят сундуки с семейными духами-охранителями. На потолочных балках у стены (в избушке нет потолка) хранятся берестяные коробки с куклами-иттармами предков Ивана. Сочетание веры в христианских богов с языческими культами предков — духов-покровителей, промысловым культом в прошлом было характерно для обских угров» (цит. по (Главацкая, 2005: 321)). Отметим, что подобная картина вполне типична и в настоящее время.

Рядом с юртами Ачимовыми, на другом берегу Малого Югана, находится женское священное место — лабаз дочерей Пугос анки (*Пухос аңки*). Есть много версий местопребывания этого одного из главных хантыйских женских божеств: по одним сведениям, она живет на небе, по другим — на Вахе. По данным В. М. Кулемзина, Пугос анки обитает «где-то на востоке, в стороне восходящего солнца, либо в лесу, под деревьями, либо в чреве каждой женщины, почему нижнеобские ханты берестяную куженьку с последом называли Анки вончоп» (Кулемзин, 1984: 54). Пугос анки — богиня-жизнедательница; «при рождении она наделяет человека жизненной силой (ильт): для этого она должна семь раз качнуть семь колыбелей на золотой крыше своего жилища. Когда ребенок лепечет в колыбели, он разговаривает с Пугос, поэтому взрослые должны остерегаться при ребенке непочтительных разговоров о духах» (Петрухин, 2005: 364). По сообщению наших информантов, с Ваха Пугос анки (в их интерпретации отождествляемая с Золотой Бабой) отправила на Юган своих дочерей Лильхтас-най (*Лильхтас-най*): «Там будете жить вечно, оберегайте там всех, кто есть, из по-

коления в поколение». Вначале их привезли на Большой Юган, затем покровитель Югана Ягун ики отправил их на Малый. Когда это было — информант затруднилась ответить: «Даже не знаю, сколько лет они у нас. Сколько тысяч лет».

Обряд почитания дочерей Пугос анки проводится несколько раз в год без строгой привязки к календарю. Информанты, посещавшие его с нами в августе, пояснили: «В следующий раз пойдем в декабре, когда каникулы у детей. Потом в марте, потом в мае». Летом примерно на полмесяца сестер забирают «в гости», в это время они «живут» в лабазе у хозяйки Веры. Хозяйка духов (*лууэ ёрт*) сменяется раз в три года, следующей будет, видимо, кто-то из невесток нынешней. Лабаз дочерей Пугос анки — женское священное место, но ходят на него все — и мужчины, и женщины. Перед поездкой все участники проходят очищение дымом чаги (очищают снизу вверх: сначала ноги, потом — туловище, руки и голову); в начале пути каждая лодка делает ритуальный круг по реке по солнцу. Прибыв на священное место, те, кто посещает лабаз впервые, бросают под него монеты и поворачиваются вокруг себя по солнцу. После этого все становятся напротив лабаза для ритуальных поклонов (мужчины стоят впереди, женщины — позади), поклонившись, снова поворачиваются посолонь. Кланяются все участники обряда, включая и членов экспедиционной группы; когда на место совершения обряда приходят опоздавшие, они также прежде всего выполняют поклоны; привезенного уже после начала обряда ребенка один из мужчин взял на руки и поклонялся вместе с ним. Возле лабаза мужчины и мальчики сидят отдельно, женщины и девочки — отдельно. Между тем, как объяснила информант, никаких специальных правил либо запретов на этот счет не существует.

Лабаз дочерей Пугос анки представляет собой квадратный сруб из шести венцов со стороной примерно в 2,5 м с двухскатной крышей, стоящий на четырех столбах высотой около 1,5 м. Напротив входа находятся два деревянных изваяния с металлическими личинами — дочери Пугос анки. По словам информантов, отдельных имен у них нет, называют их просто Старшая (слева) и Младшая (справа). Старшая дочь — смуглее, выше, ее видно лучше; младшая — поменьше, в соответствии с традицией она еще должна прикрывать лицо. Последняя — привередливая, «с характером», подарок сперва подносят именно ей, а потом уже старшей. Перед личинами — подарки, за которыми их самих уже плохо видно: это многочисленные платки, отрезы ткани (3 или 5 м), в берестяных туесах — бусы и т. д. (посещавшая ранее нас лабаз археолог Ирина подарила сестрам сережки). На каждой из сестер надето по три *сака* (халата), под ними еще платье. На голове — по семь платков. На фото- и видеосъемку внутри лабаза был наложен запрет под предлогом того, что у оператора, снимавшего данный обряд (в том числе внутри сруба) еще в начале 2000-х гг. сломались две камеры, и остаток экспедиции ему пришлось просто наблюдать за происходящим. Предположим, однако, что вряд ли забота о сохранности нашего оборудования послужила единственной или главной причиной такого запрета.

После поклонов и разведения огня (через линию которого нельзя заступать ни мужчинам, ни женщинам) хозяйка Дочерей залезла в лабаз, ее помощница Любовь передала ей деревянную лопаточку для окуривания чагой. В это время принесенные в подарок платки и отрезы ткани очищают дымом костра, несколькими круговыми движениями проводя ими над огнем; затем эти платки передают в лабаз хозяйке, которая с помощницей умывает сестер водой и отваром чаги, окуривает лабаз дымом чаги изнутри. Старые платки с сестер снимают, вместо них надевают принесенные в подарок новые. Когда уборка закончена, все участники обряда (мужчины, женщины, дети) по очереди залазят в лабаз, чтобы поклоняться, помолиться, попросить сестер о чем-то важном. Принесенные в подарок и предварительно очищенные дымом костра деньги оставляют в специальной чаше внутри лабаза.

Один из неизменных элементов обряда почитания семейных духов-покровителей — это ритуальная трапеза. Перед лабазом поставили стол, накрыли скатертью и открыли выложенные на него продукты и спиртное (количество бутылок обязательно должно быть нечет-

ным). Считается, что духи угощаются испарениями от еды и вина. Предложив угощение сестрам, все выстроились перед лабазом и один из старших мужчин — Андрей — прочел молитву (несмотря на то, что место — женское и хозяйка Дочерей — женщина, молитву все же читает мужчина). После продолжительных поклонов и поворотов вокруг себя по солнцу участники сами садятся за трапезу: сначала накормили детей, потом за стол сели взрослые. По общему мнению, обряд исполнен удачно и сестры довольны. Прежние платки, послужившие подарками сестрам в прошлый раз, достали из лабаза и повязали на шею присутствующим на обряде (прежде всего детям и тем, кто был на этом месте впервые, т. е. членам экспедиции) с пожеланиями удачи и здоровья; считается, что такой платок, как талисман, принесет удачу своему обладателю. На этом обряд был завершен, после заключительных поклонов в сторону лабаза все отправились домой; при этом каждая лодка, как и по пути на святилище, описала по реке круг по часовой стрелке.

На следующий день был проведен обряд почитания духа-покровителя Эвут ики (*Эвэ́т Ики*). По словам Андрея, Эвут ики — это не имя собственное, таких лабазов несколько¹, и «каждый посвящен конкретному историческому князьку, которого за те или иные заслуги возвели в ранг святых». Это находит отражение и в этнографической литературе: «Представления о божествах подобного ранга связаны с осмыслением роли мифологических предков. По мнению Н. В. Лукиной, духи-покровители обских угров считаются духами-предками — богатырями (*урт*) — древних времен... Согласно обско-угорским преданиям, сначала богатыри были предками и предводителями родов, затем стали почитаться как духи, оберегающие сородичей-потомков» (Мартынова, 2002: 84).

Лабаз Эвут ики расположен на правом берегу р. Малый Юган, в нескольких километрах от Ачимовых юрт. Что нетипично для подобных сооружений, стоит оно прямо на земле, а не на столбах. Почему это так — Андрей ответить затруднился. Старый лабаз обветшал, и в 1991 г. на его месте построили новый, точно такой же². По словам Андрея, на этом месте какая-то особая энергетика: «медведи шастают вокруг, но никогда не заходят в лабаз». Часто над лабазом видят какие-то светящиеся шары размером с футбольный мяч, иногда их можно рассмотреть на фотографиях. Сам лабаз представляет собой сруб из восьми венцов размером приблизительно 3 × 3 м с односкатной крышей; в центре передней стены сделан вход, который закрывают, прислоняя стол для ритуальных трапез. Прямо напротив входа три деревянные антропоморфные фигуры высотой около метра, одетые в платки (последних обязательно должно быть нечетное количество). Посередине — сам Эвут ики, у него почти круглое плоское лицо, четко выделены глаза, нос и рот. По бокам — две его жены Эвут ими (*Эвэ́т ими*); они чуть меньше ростом, лица более продолговатые и прикрыты платками, как того требует обычай избегания. Справа и слева от фигуры Эвут ики находятся стрелы (их приносят охотники, достигнув совершеннолетия и начав охотиться самостоятельно). «Раньше, в старину, у кого денег не было, те приносили стрелы» — пояснил информант. Здесь же находится княжеский посох: его делает тот, кто освящает заново созданные фигуры в случае смерти того, кто делал прежние (старые изваяния уносят в лес и оставляют под деревьями). За левой фигурой Эвут ими стоят три небольших изваяния без одежды — Андрей объяснил, что это *Сэвэ́т сьэут*, т. е. лики Эвут ики («в каких он на задание ездит»). На нашу просьбу назвать их имена он сообщил, что самого маленького (по росту) зовут Рапэн Пах Эйи ‘Обманчивый мальчик (сын)’ (*Рахпэ́н пэх э́йи*), он помогает на охоте. Остальные — «без названия, просто лики». Одно из имен Эвут ики — *Лпанэ́т сэвэ́н* ‘Семиликий’. Почему именно «Семи-» (ведь

¹ А. А. Рудь упоминает о покровителе тромъеганских хантов Эвут Ики: «В 1970-х гг. изображение *Эвут Ики* находилось в лабазе на святилище *Кор Воч Эвэ́т* на правобережье р. Тромъеган в ее среднем течении» (Рудь, 2018: 131).

² Момент постройки нового лабаза был зафиксирован на камеру сотрудниками студии «ВИЗАН» А. Н. Михалевым и В. В. Шубиным; отснятый материал вошел в фильм «Новоселье *Эвут-ики*», (Томск, 1991)

ликов в лабазе три) — Андрей ответить не смог; по его словам, он задавал этот вопрос своему отцу, но и тот не знал ответа. Вдоль левой от входа стены сруба — деревянная скульптура, почти полностью укутанная в черную ткань, — это Мых Ир Арт Ими (*Мэх Ир Арт Ими*), «она передает жертвоприношения в потусторонний мир», и с ней ее помощник — фигура высотой около метра, без одежды, с продолговатой, заостренной головой; его информант называл по-русски — «Остроголовый». Интересно, что форму головы он связал с принадлежностью Остроголового к потустороннему миру: «По-русски — это дьявол в шапочке такой острой, и здесь то же самое, видимо, какая-то связь есть». На правой от входа стене висят игрушечные луки (их вешают, когда в семье рождается мальчик) и пестики (вешают, когда рождается девочка), а также деревянная птица, названная Андреем *Чёв ики*³ — «для связи с верхним миром». На вопрос, какая именно птица, он ответил: «просто птица».

Как и на описанном выше обряде, здесь действовал запрет на фото- и видеосъемку внутри лабаза; и даже снимать снаружи, встав прямо напротив входа в лабаз, было нельзя. Обряд начался с общих поклонов в сторону лабаза: мужчины стоят впереди, женщины — сзади. Разожгли костер, который делит пространство на мужскую (со стороны лабаза) и женскую половины: заходить за эту линию женщинам не разрешается. Дымом костра окурили принесенные в качестве подарков платки; тем временем мальчики играли с луками и стрелами из лабаза. Хозяин лабаза Антон с помощником переодели Эвут ики, обмазали фигуры рыбьим жиром — «покормили» их, окурили лабаз изнутри дымом чаги. Громкий стук, раздавшийся изнутри, означал, что один из духов — а именно *Рахпәһ пәх йэйи* — требует еще сала; кто-то из старших мужчин передал Антону внутрь лабаза несколько ложек домашней тушенки, ею тоже намазали изваяния духов (комментарии участников: «Не говори ему, что это тушенка, а то скажет: что, такие бедные уже, на тушенку перешли!»). Дети передали принесенные взрослыми деньги (предварительно очищенные дымом костра) в лабаз; потом то же самое сделали и остальные участники обряда.

После коллективных поклонов духам напротив входа в лабаз был поставлен стол, на него выложены продукты (все упаковки — обязательно открыты), и спиртное (опять нечетное количество бутылок). Пока духи угощались испарениями от спиртного и продуктов, Андрей прочитал молитву, за ней последовали поклоны — сначала в сторону лабаза, затем мужчины повернулись лицом к огню (женщины и так стояли к нему лицом), и были сделаны поклоны в сторону хозяйки огня — Най ими. Сакральность огня — один из краеугольных камней любой традиционной культуры; Най ими (она же Най анки ‘Огонь-мать’) — повсеместно почитаемое божество: «Отношение к огню — показатель, отличающий человека от животных, которые не умеют им пользоваться, боятся его... С огнем обращались почтительно и заботливо, при помощи огня предсказывали будущее, потрескивание костра могли понимать далеко не все, а лишь избранные... Почитание огня в культуре хантов — явление очень устойчивое, в настоящий момент сакральный огонь символизирует связь современной культуры с традиционной, преемственность поколений» (Мифология хантов, 2000: 178–179). Потом началась ритуальная трапеза — опять сначала накормили детей, после них за стол сели взрослые, при этом две бутылки водки оставили на пороге лабаза, остальные поставили на стол.

Старые платки — прежние подарки Эвут ики — были, как и накануне, повязаны участникам обряда, но не всем, а лишь мужчинам («на удачу»)⁴. Общими поклонами — также на две стороны — обряд был завершен, по дороге домой вновь каждая лодка сделала по реке круг по солнцу.

³ Видимо, название какой-то птицы: *чов* — это звукоподражание крику птиц.

⁴ Ср. в фильме «Обряды речных людей» (Киностудия «ТГУ-фильм», научный консультант — Н. В. Лукина) указание на то, что старые платки и часть подаренных денег потом нужно будет сжечь.

Подведем некоторые итоги. Оба обряда, которые нам удалось зафиксировать, относятся к категории почитания семейных или родовых духов-покровителей. В целом структура этих ритуалов и сакральных мест совпадает с уже неоднократно описанными в научной литературе и показанными в этнографических фильмах. Это подтверждает их нахождение в русле обрядовой традиции современных юганских хантов. Особенности и отличия двух описанных нами обрядов друг от друга можно представить в виде следующей таблицы.

	Лабаз дочерей Пугос анки	Лабаз Эвут ики
	Структура места	
Гендерная принадлежность	Женское место	Мужское место
Устройство культового места	Духов каждое лето берут в юрты — «погостить»	Духи всегда находятся в лабазе
	Лабаз на столбах	Лабаз на земле
	Из ритуальных скульптур — только дочери Пугос анки	Кроме Эвут ики — еще множество изваяний, у всех свои функции, у большинства — свои имена
	Структура обряда	
Подготовка к ритуалу	Очищение чагой перед выездом на святилище	Не было
	Прибывшие на священное место впервые бросают монеты под лабаз	Не было
	Общие поклоны в сторону лабаза, повороты по солнцу	То же самое
Действия с фигурами	Переодевание фигур в новые платки, умывание водой и отваром чаги, приведение лабаза в порядок изнутри, окуривание чагой	То же самое
	Не было	Обмазывание фигур рыбьим жиром и тушенкой («кормление»)
	Не было	Двустороннее общение («диалог») с одним из духов (стук с требованием еще еды)
Поднесение даров духам	Окуривание дымом костра привезенных в качестве подарков платков и денег	То же самое
	Платки передают в лабаз хозяину священного места; деньги каждый кладет сам, обратившись к духам с молитвой	То же самое
	Для молитвы и поднесения денег в лабаз заходят по очереди все — и мужчины, и женщины, и дети	В лабаз допускаются только мужчины и мальчики
Накрытие стола для трапезы, угощение духов испарениями от пищи и вина	Для ритуальной трапезы перед лабазом накрывается стол, открываются все продукты и бутылки (нечетное количество).	То же самое
Молитва и поклоны	Пока духи насыщаются паром, старший из мужчин читает молитву. После молитвы общие поклоны только в сторону лабаза	Поклоны сначала в сторону лабаза, затем в сторону огня (почитание Най ими)
Раздача старых подарков участникам обряда	После трапезы старые платки повязывают на шею в качестве талисманов всем участникам обряда	Старые платки раздают только мужчинам
Завершающие поклоны	В завершение обряда — коллективные поклоны в сторону лабаза, повороты по солнцу	Поклоны как в сторону лабаза, так и в сторону огня
Отъезд со святилища	Перед возвращением — ритуальный круг по солнцу на лодке	То же самое

Описанные ритуалы — и многие другие — сохраняются у юганских хантов на протяжении многих поколений. В 1990-е гг. был отмечен подъем интереса хантов к своим традиционным верованиям: восстанавливались заброшенные святилища, вновь налаживалась передача культурной традиции от стариков к молодежи. Обряды почитания дочерей Пугос анки и Эвут ики можно увидеть в снятом в 1985 г. фильме «Обряды речных людей». Представляется интересным сравнение записей, сделанных с почти тридцатипятилетней разницей во времени, с целью проследить развитие традиции почитания семейных духов-покровителей в рамках одной семьи. Пока же можно сделать вывод об устойчивости (хотя и в разной степени) этого сегмента духовной культуры хантов на Малом Югане в настоящее время.

Список информантов и ведущих исполнителей обрядов:

А. А. Н., муж., 58 лет.

А. А. М., муж., 42 года.

А. И. Н., муж., 57 лет.

А. М. Д., жен., 55 лет.

А. В. И., жен., около 50 лет.

Литература:

Главацкая Е. М. «Мы не можем без попа...» // Родина. 2009. №1. С. 33–37.

Главацкая Е. М. Религиозные традиции хантов. XVII–XX вв. Екатеринбург; Салехард: РА АРТмедиа, 2005. 360 с.

Клюева В. П. Распространение протестантизма у коренных малочисленных народов (на примере хантов-пятидесятников) // Вестник антропологии, археологии и этнографии. 2012. № 4. С. 133–141.

Кулемзин В. М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1984. 192 с.

Мартынова Е. П. Религиозные представления юганско-балыкских хантов // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири: сб. науч. тр. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 247 с.

Мифология хантов / В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина, Тимофей Молданов, Татьяна Молданова; Рук. авт. коллектива В. М. Кулемзин; Науч. ред. В. В. Напольских. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2000. 304 с.

Петрухин В. Я. Мифы финно-угров. М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2005. 463, [1] с. (Мифы народов мира).

Рудь А. А. Современные процессы в религиозной сфере восточных хантов // Ежегодник финно-угорских исследований. 2016. Т. 10, № 2. С. 108–124.

Рудь А. А. Пожары в культуре восточных хантов: современные аспекты // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 2 (41). С. 128–137.

Сагалаев К. А. Культурные практики хантов реки Юган (по материалам экспедиции 2013 г.) // Зеркала культур: Памяти А. М. Сагалаева / сост., предисл. К. А. Сагалаев; отв. ред. А. П. Деревянко, А. Х. Элерт. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. 488 с.

<http://yaoun-yakh.ru/> (дата обращения 20.08.2020)

Сагалаев Константин Андреевич, младший научный сотрудник.

Институт филологии СО РАН.

Ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, Новосибирская область, 630090.

E-mail: sagalaev@ngs.ru

Материал поступил в редакцию 26 августа 2020 г.

К. А. Sagalaev

RITUALS OF OF HONORING FAMILY SPIRITS-PATRONS OF THE YUGAN KHANTS

The paper is devoted to the current state of the tradition of honoring family and ancestral spirits-patrons — one of the main ceremonial practices of the Yugan Khants. The materials for the article were obtained during a complex expedition to the Surgut district of the Khanty-Mansi autonomous region. The article deals with the current ceremonial and religious situation on the Bolshoy and Maly

Yugan rivers, and shows the differences in attitude to traditional beliefs on the part of the inhabitants of both rivers. The object of research was the rites of honoring of the spirit of Evut Iki and the daughters of Pugos Anki, recorded in the vicinity of the Achimov yurts on the Maly Yugan river. When fixing the rites, the method of included observation was used: members of the expedition participated in both rituals on an equal basis with local residents. The article discusses in detail both rituals—preparation for the rite, the appearance and internal arrangement of the sacred places, actions with ritual figures (washing, dressing, feeding spirits), offering gifts to the spirits, setting the table for the ritual meal and prayer, and the completion of the rite — the distribution of old headscarfs to participants. The place of these spirits in the Khanty Pantheon and the semantics of names are considered separately. The author makes a comparative analysis of the two rites in order to identify common and distinct features in the structure of both sacral places and rituals. The conclusion is made about the traditional character of both rites and the stability of the tradition of honoring of family and ancestral spirits—patrons at Malyi Yugan at present. It is considered promising to compare the recorded rites with the materials of the expeditions of the 1980s and 2000s recorded in the same area by members of the same family. The article introduces an extensive new field material into scientific circulation and may be of interest to ethnologists, religious scholars, and folklorists.

Key words: *ritual, spirits-patrons, sacred place, Yugan Khants, current state.*

References:

- Glavatskaya E. M.** «My ne mozhem bez popa...» [We can't without a priest] // Rodina. 2009. no.1. pp. 33–37.
- Glavatskaya E. M.** Religioznye traditsii khantov. [Religious traditions of the Khants] XVII–XX vv. Ekaterinburg; Salekhard: RA ARTmedia, 2005. 360 p.
- Klyueva V. P.** Rasprostraneniye protestantizma u korennykh malochislennykh narodov (na primere khantov-pyatidesyatnikov) [The spread of Protestantism among indigenous minorities (on the example of the Pentecostal Khants)] // Vestnik antropologii, arkheologii i etnografii. 2012. no 4. pp. 133–141.
- Kulemzin V. M.** Chelovek i priroda v verovaniyakh khantov [Man and nature in Khant's beliefs]. Tomsk: Izd-vo Tom. gos. un-ta, 1984. 192 p.
- Martynova E. P.** Religioznye predstavleniya yugansko-balykskikh khantov [Regional beliefs of the Khants of Yugan and Balyk] // Materialy i issledovaniya po istorii Severo-Zapadnoy Sibiri: sb. nauch. tr. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2002. 247 p.
- Mifologiya khantov [Khant's Mythology] / V. M. Kulemzin, N. V. Lukina, Timofey Moldanov, Tat'yana Moldanova; Ruk. avt. kollektiva V. M. Kulemzin; Nauch. red. V. V. Napol'skikh. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 2000. 304 p.
- Petrukhin V. Ya.** Mify finno-ugrov. [Finno-Ugric Myths] M.: Astrel': AST: Tranzitkniga, 2005. 463, [1] p. (Mify narodov mira).
- Rud' A. A.** Sovremennye protsessy v religioznoy sfere vostochnykh khantov [Modern processes in religion of the Eastern Khanty] // Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy. 2016. T. 10, no 2. pp. 108–124.
- Rud' A. A.** Pozhary v kul'ture vostochnykh khantov: sovremennye aspekty [Fires in Eastern Khanty culture: modern aspects] // Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii. 2018. № 2 (41). S. 128–137.
- Sagalaev K. A.** Kul'tovye praktiki khantov reki Yugan (po materialam ekspeditsii 2013 g.) [Ritual practices of the Khants of Yugan river (based on the materials of the 2013 expedition)] // Zerkala kul'tur: Pamyati A.M. Sagalaeva / sost., predisl. K. A. Sagalaev; otv. red. A. P. Derevyanko, A. Kh. Elert. Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 2019. 488 p. <http://yaoun-yakh.ru/>

Sagalaev Konstantin Andreevich, junior researcher.

RAS, Siberian branch, Institute of Philology.

8 Nikolaeva st., Novosibirsk, Russia, 630090.

E-mail: sagalaev@ngs.ru